

В другом месте подземелья, Галлиен и его люди пробрались через болото. Светящиеся листья лотоса были единственным источником света в болоте. Деревья высотой и толщиной больше, чем что-либо в Таргарте, покрывали настолько, насколько могли видеть глаза. Их переплетенные виноградные лозы образовывали сетку над бдительным Пробужденным.

"Арон, как близко мы находимся? Мы все еще на территории болотных гадюк?"

Галлиен, который больше не носил маску, смотрел на обезглавленные трупы, плавающие на поверхности болота. С длиной более семи футов, болотные гадюки были змеями, которые жили до логова баккарр. В отличие от большинства существ в Валарских ямах, они не были заинтересованы в пиршестве над людьми.

Скорее, они использовали человеческие трупы, как сосуды, чтобы питать своих потомков. Они имели репутацию самых ядовитых существ во всех подземельях Таргарта. После укуса большинство Пробужденных умрет через пять минут, если не будут искать целителя.

"Сэр, мы покинули их территорию. Логово Баккаррас находится всего в нескольких метрах от них, - сказал Арон.

"Хорошо, ребята. Я еще раз пройду по плану, - сказал Галлиен, медленно уставившись на своих людей.

"С этими монстрами трудно справиться в одиночку, но коллективно мы с ними справимся". Векатус, твое Благословение - ключ к успеху нашей охоты. Убедись, что ты вырубил их, как только я скажу".

Векатус, упрямый человек с густой бородой, улыбнулся, когда ковырял в носу.

"Как только Векатус активирует свое Благословение, у нас есть только десять минут, чтобы убить королеву. Мы не можем позволить себе провалить эту миссию. Ты понимаешь?"

Взгляд Галлиена замерз, и это напугало людей из Равенторна. Они проглотили сильно, как они кивнули в тишине, все они знали, что их ждет, если они провалили свою миссию.

"Хорошо. Займите свои позиции. Векатус, оставайся посередине. Арон, возьми инициативу на себя".

Они быстро заняли свои позиции, как хорошо пробуренная армия.

"С завершением этой миссии, я бы внес достаточный вклад в гильдию. Надеюсь, они вознаградят меня миссией в Вохире. Я наконец-то смогу вернуть свой долг".

Галлиен расстался со светлыми волосами, как улыбка, ползающая по его бледным губам. Только в свои двадцать лет он уже выполнил более пятидесяти миссий для Равенторна.

В отличие от большинства Пробужденных, которые вторгались в подземелья только ради своего богатства, Галлиен пошёл другим путём. Богатство для него ничего не значило. То, что он желал выше всего остального - это власть.

Приехав из трущоб Дратола, он пробудился в раннем возрасте. Медленно, он освоил свое благословение, пока не привлек внимание региональных гильдий. Его восхождение продолжилось, и в конце концов он поступил в престижную Академию Варидана.

К сожалению, его удача закончилась в знаменитых стенах Варидана. Что бы он ни делал, он не мог пройти боевой класс, необходимый для участия в миссиях. В конце концов, Варидан исключил его под видом отступления. Его спонсоры Варидан бросил его, и большинство гильдий считали его изгоем в Дратоле. Если бы не наемническая работа, которую он взял, чтобы выжить, он бы в конечном итоге превратился в бандита, преследующего небольшие государства.

Однако его судьба изменилась с образованием Равенторна. Им было все равно, что он потерпел неудачу в Варидане; вместо этого они приняли его от всего сердца. С того дня он посвятил свое сердце служению семье Армстронгов. Были и другие, такие как он, которых принял Равенторн. Они также обещали верность семье Армстронгов.

Из-за своего прошлого Галлиен не мог понять, почему кто-то из Равенторна мог предать семью Армстронгов. Когда он услышал о предательстве Кляйна, которое привело к опасным для жизни ранениям Доминика, это разозлило его. Он обвинил себя в том, что не был достаточно силен, чтобы заметить их уловку.

Несмотря на то, что он не был первым выбором мастера гильдии Равенторна для этой миссии, послужной список Галлиена и его абсолютная преданность семье Армстронгов покорили его. Для Галлиена не имело значения, куда его послали. Он сделал бы всё, чтобы помочь члену семьи человека, которого он уважал больше всего.

Кляйн, подожди меня в Вохире. Я буду сердито возвращать твою грязную голову.

"Сэр, мы в двадцати футах от логова Баккарры. У нас..."

Земля рычала до того, как Арон смог закончить свой доклад.

Галлиен и его люди бросились из болота. Их глаза были устремлены на шуршащие деревья и пузырящееся болото.

"Что происходит?"

Тишина приветствовала слова Арона. Никто из людей не понимал, что происходит. Для большинства из них это был не первый раз, когда они пересекали болото. Однако, они никогда не испытывали такой тремор.

Через несколько секунд после того, как начался грохот, спокойствие вернулось на болото. Галлиен и его люди все еще видели рябь на поверхности болота. Они действительно не понимали, что произошло.

"Сэр, у меня плохое предчувствие. Эта темница весь день вела себя нерегулярно. Сэр, думаю, нам пора уходить. Пойдемте..."

Слова Вакатуса были испытаны, когда он встретил холодный взгляд Галлиена. Он не осмелился продолжить свои показания.

Вернёшься в другой день? Это абсолютная чушь. Что если наша задержка вызовет осложнения в выздоровлении Доминика? Как бы я встретился с господином гильдии и лордом Армстронгом?

"Мы продолжим, как и планировалось. Как только мы убьем королеву баккар, тогда мы сможем уйти". Ни минутой раньше, иначе..."

Арон, Вакатус и другие вздрогнули, уставившись в глаза Галлиена.

"Займите свои позиции. Вакатус, вперед", - приказал Галлиен.

* * *

Неизвестно каждому, кто совершает набег на подземелье, магматическое море, окружающее подземелье, взволновало в тот момент, когда у Адама активировался титул "Пожиратель". Столбы магмы поднялись в воздух, проливаясь во все стороны. Среди хаоса открылся еще один портал, пусть и внутри моря магмы. Странный феномен и портал продлился лишь мгновение, прежде чем в вулкан вернулось спокойствие.

Через несколько секунд на вершине башни открылся еще один портал. Осматривая его, половина была бесцветной, в то время как другая половина - ярко-желтой.

* * *

Галлиен и его люди осторожно прошли через пещерный проход. Атакующий класс разделился на группы. Одна группа защищала сторонников, которые составляли четверть их рабочей силы. Тем временем Вакатус возглавил вторую площадку, которая состояла из Галлиена и Арона.

Галлиен повесил на плечи длинный неразбитый меч, а Арон осторожно отрегулировал свои перчатки, когда они подходили к выходу из прохода.

"Стоять. Вакатус, удачи, - прошептал Галлиен.

Вакатус повернулся и улыбнулся Галлиену. Его глаза превратились из человеческих в лягушачьи. Выпуклые с вертикальными щелями черного цвета. Между пальцами появились вещи, а шея распухла, как у лягушки.

"Ты узнаешь, когда я начну", - сказал Вакатус.

Светлыми шагами он подошел к выходу из прохода.

"Ты должен преуспеть, Вакатус".

Глаза Галлиена последовали за Вакатусом, пока он не исчез в воздухе.

Странное происшествие не вызвало тревоги или удивления ни у кого из мужчин, так как перед тем, как принять миссию, они получили подробные инструкции.

Тем временем, Вакатус оказался в сказочном лесу. Он видел вокруг себя красивые деревья и красочные цветы. В кристально чистом небе висела радуга, в то время как брызги протекающей реки доходили до него. Вакатус не оценил красоту пейзажа и не отклонился от тропинки, по которой шел из пещеры.

Его щелевые глаза были сосредоточены только на том, что лежало перед ним. Тем не менее, он сделал паузу на двадцатой ступеньке. Холодный пот покрыл его лоб, в то время как пот пропитал гамбезон, который он носил под доспехами. Потому что мягкий и жизнерадостный смех юных девиц, принимавших ванну у близлежащего ручья, доходил до его ушей.

Справа от него он видел пятерых элегантных красавиц, одетых как арабские танцовщицы живота, кружащихся в близлежащем ручье. За сорок лет своей жизни Вакатус никогда не видел столь красивых женщин.

На самом деле, все женщины, которых он видел в своей жизни, бледнели по сравнению с этими пятью. Особенно соблазнительную рыженькую, окруженную четырьмя другими красавицами. Глаза Вакатуса встречались с красавицами изумрудно-зелеными глазами. Его сердце дрогнуло, и ноги прихрамывали.

"Ты уже давно пялишься? Не присоединишься ли ты к нам?"

Сердце Вакатуса билось быстрее. Только у ангелов мог быть такой мелодичный голос. Он отдал

бы все, чтобы каждый день просыпаться рядом с такой красавицей.

Как влюбленный идиот, Вакатус медленно встал навстречу дамам. Они соблазнительно двигались за ним указательными пальцами, надевая улыбки, способные растопить самые холодные сердца.

Успокойся, Вакатус. Успокойся, черт возьми! Вспомни, зачем ты сюда пришёл. Успокойся, Вакатус!

Десять метров отделяли Вакатуса от красавиц в ручье, и он сделал паузу на своих путях, прежде чем присесть, как лягушка. Его действия удивили дам. Прежде чем они успели что-нибудь сказать, Вакатус увеличил горло в два раза. Через долю секунды за ним последовал оглушительный хрип.

Невидимые невооруженным глазом человека, уникальные ударные волны распространились во всех направлениях. Аравийские красавицы закричали, их вид медленно превращался в страшную аберрацию. Бородавки размером с гальку покрывали прежде гладкое лицо красавиц. Их кожа заметно порвалась, образуя неприятно пахнущий желтый гной. Их конечности несколько раз удлинялись и скручивались под невозможными углами, а на спине медленно формировалось предчувствие.

Пока происходили эти изменения, красивый пейзаж искажался синхронно с их криками. Просторная, хорошо освещенная пещера, усыпанная скелетами людей и других существ, пришла на смену сказочному лесу.

Сердце Вакатуса сжималось, когда он смотрел на красавиц. Он не осмеливался перестать использовать свое Благословение, потому что знал, что красавицы не полностью подпали под его Благословение, и они не закончили свое преображение.

Хотя он был только ранг Е пробудился, его благословение, которые манипулировали звуковых волн до такой степени, позволили ему подавлять Пробужденный сильнее, чем он сам.

"Это должно произойти в любое время...

Глаза Вакатуса дрожали, когда горбуны красавиц взрывались в кровавом беспорядке, открывая козлиную голову с изогнутыми рогами. Баккарры открылись. Прекрасно владеющие искусством обольщения и иллюзии, они охотятся на все, что прискорбно, чтобы посягнуть на их территорию. В зависимости от существа, они встретили бы подходящую иллюзию. Они использовали свой контроль над запахами, чтобы вызвать эти иллюзии.

С большинством лягушек, имеющих способность обнаруживать изменения химического состава воздуха через глаза и кожи, Vacatus Blessing был естественной антитезой для их способностей.

"Грязный человек... Я убью тебя самым болезненным способом". Как... долго, по-твоему, ты сможешь держать нас... внизу?"

Вместо гуманоидной головы, Вакатусу угрожала козья голова. Несмотря на то, что она не могла скрыть свою боль, у нее был тот же мелодичный голос. Среди четырех баккаров у него был самый длинный рог. В культуре баккары у королевы всегда были самые длинные рога.

Вакатус игнорировал королеву. Если бы он деактивировал свое Благословение, он бы встретил смерть, гораздо болезненную, чем он мог себе представить.

"Человек! Никто... не спасет..."

Грозовой взрыв раскачал пещеру до того, как королева успела закончить свои слова.

"Извини, что опоздал, Вакатус. Ты можешь вырубить остальных. Оставь королеву мне и Арону, - сказал Галлиен.

Галлиен источал кровожадную ауру. Его рукоятка затянулась вокруг эфеса его длинного меча. Арон же надевал маску. Два лезвия простирались со стороны его перчаток.

По команде Галлиена, хрипы Вакатуса усилились. Обычные баккары кричали от боли, сжимая козьи головы. В течение нескольких секунд, четыре баккары лежали на полу, и их козьи головы кровоточили. Хрипы Вакатуса не оказали никакого влияния на Галлиена и Арона, так как его благословение могло быть направлено только на конкретную цель за один раз.

"Я убью вас всех!"

Королева Баккарра кричала от боли. Благословение Вакатуса не смогло вырубить ее, как ее подданных.

"Первый отряд, убейте бессознательных! Второй отряд, защитите Вакатуса! Арон, делай свое дело!"

Десять пробудившихся по команде Галлиена побежали к бессознательным баккарам, а еще семь побежали к Вакатусу.

Лезвия Арона выпускали пар, когда они становились огненно-красными. Как убийца, он бросился к королеве баккары. Галлиен, с другой стороны, остался неподвижным.

Эти люди будут страдать за это унижение. После того, как я убью их, я убью демона, ответственного за открытие врат".

Из козьего рта сбежала тошнотворная кровь. Бородавки на теле королевы раздулись, в течение нескольких секунд она бросила кислоту в сторону Вакатуса. Уничтожив его, она смогла медленно уничтожить остальных.

Однако, прежде чем кислота поглотила Вакатуса и остальных, тело одного Пробужденного излучало ослепляющий свет, и барьер окружал всех в метре от него. Кислота упала на барьер, однако, она сохранила свою целостность.

Как такое возможно? Как эти люди могут противостоять всем моим атакам?

"Такие мерзости, как ты, не заслуживают жизни! Возвращайтесь в глубины ада!"

Королева Баккарра вздрогнула, когда услышала голос Арона. Она потеряла его из виду раньше, и не знала, откуда он будет нападать. По-прежнему страдая от воздействия благословения Вакатуса, она не могла двигать телом так, как ей хотелось бы.

Как призрак, Арон появился сверху на теле королевы. Прежде чем она успела отреагировать, его лезвия разорвали ее плоть, вызывая отвратительные крики. Прежде чем Арон добрался до головы козы, баккарра сбита его с ее тела.

В тот же момент, однако, четыре жалких крика отозвались эхом. Четыре баккарры встретили свою кончину. Тщательно подготовившись к своей миссии, баккарры не выдержали никаких изменений против Галлиена и его людей. И Галлиен еще ничего не сделал.

"Люди! Я буду..."

Арон проткнул один из козлиных глаз, прежде чем она успела закончить декларацию. Ее крики раздавались эхом, когда она пыталась схватить Арона, однако, она не могла сравниться с его скоростью.

"Сделай перерыв, Арон. Я разберусь с остальным".

Лезвия Арона пришли в норму по приказу Галлиена. Он не терял времени на отступление. Его Благословение дало ему повышенную маневренность, в то время как перчатка имела специальный механизм, который нагревал его лезвия, не передавая тепла своему телу. Используя свое благословение взял на его тело, и он был рад, что Галлиен заметил.

"Люди! Вы заплатите за убийство моих подданных! Я заплачу..."

"Для козла ты слишком много болтаешь. Если ты так по ним скучаешь, я отправлю тебя в путь".

Длинный меч Галлиена, ослепляющий серебряным светом. Ни его люди, ни баккарра не могли на него смотреть. Окружающие стены в пещере дрожали, как будто она рухнет в любой момент.

"Как простой человек может быть настолько могущественным? Умру ли я в таком месте? Подожди... эта аура... это не..."

Ослепительная серебряная лампочка-меч отрубила голову королевы. Даже в смерти ее удивленное выражение осталось.

"Разница между нами слишком велика, пробужденный ранг С не тот, с кем мы можем связаться..."

Арон не мог скрыть страх в глазах, когда смотрел на Галлиена. Всего одним ударом он прикончил королеву баккарры. Хотя он знал, что они выиграют с подарком Галлиена, он не ожидал, что это будет так просто.

"На что ты уставился, Арон? Эти кости не извлекают себя. Поторопись. Время не ждет."

Арон проснулся от своей мечты. Он и остальные поспешили зарезать трупы убитых баккарр.

"Кроме инцидента у входа в подземелье, все идет по плану". Как только мы получим кости, мы сможем выбраться отсюда.

Охота до сих пор радовала Галлиена. Все, что осталось, это выйти из подземелья, и это был бы чудесный урожай. Он не мог перестать улыбаться, когда думал убить Кляйна в Вохире.

"Сэр, что нам делать с сердцем?"

"Какую чушь ты спрашиваешь? Мы возьмем его. Ничего не оставляйте", - ответил Галлиен.

Медленно он сканировал комнату, останавливаясь только тогда, когда его глаза упали на странный участок стен пещеры.

"Так вот где они хранят все свои сокровища..."

Губы Галлиена изогнулись в ухмылку.

"За ваши усилия, я позволю вам разграбить их логово". Однако, у вас есть только десять минут. Боко, отдай предпочтение костям."

Мужчины ворвались в взволнованные приветствия. Они думали, что Галлиен не позволит им совершить набег на логово Баккарры.

Они отрубили трупы, бросив кости Боко, стройному мужчине, который носил с собой маленькую обычную сумку на талии.

Он положил каждую кость, брошенную в мешок, и она проглотила его, как бездонную яму. Как класс поддержки Пробужденный, его Благословение позволило ему форсировать ограниченное пространство в любом неодушевленном объекте.

Такое Благословение было чрезвычайно полезно для разграбления подземелий. И самое лучшее было то, что вряд ли кто-нибудь догадается, что в сумке находится сокровищница.

"Их клад вон там". Галлиен указал на участок стен пещеры.

Только после того, как его люди вырезали трупы Баккарры, он разрешил своим людям грабить. Тем временем Галлиен прислонился к соседней стене, вынув сигарету из внутренних карманов.

"Поздравляю, сэр".

Арон зажег ее через свою перчатку.

Галлиен кивнул, но ничего не сказал. Тяжелая часть закончилась, он наконец-то смог насладиться дымом. То, что Арон не грабил, не удивило его. Он лично завербовал его в Равенторн, поэтому он знал его личность больше, чем кто-либо другой.

"Мне кажется, или здесь становится очень жарко?"

Галлиен почувствовал, как температура в пещере внезапно повысилась. Он задавался вопросом, не из-за его сигареты ли это. Однако, он отверг эту мысль. Он не был новичком в курении. Он не мог просто так изменить температуру в пещере.

"Сэр, похоже, что температура... Ой!"

Стена, на которую Арон положил руку, сожгла его. Прилавок Галлиена потемнел. Это было не естественно.

"Мы уходим! Забудьте о..."

Серия громовых взрывов похоронила слова Галлиена. Пещера урчала, и он мог видеть стены пещеры, излучающие тепловые туманы.

Взрывы? Откуда? Откуда, черт возьми, эта жара? У меня плохое предчувствие".

Люди, которые собирали сокровища, штурмовали сокровища из сокровищницы Баккарры, пропитанные потом.

"Сэр, что случилось?"

"Сейчас не время. Уходим!"

Никто не спорил с Галлиеном, пещера превратилась в печь. Ни у кого из них не было намерения быть запеченным заживо.

В считанные секунды партия приняла их строй, прежде чем бежать к выходу из пещеры. Пока они бежали, они слышали постоянные взрывы, которые становились все громче, чем ближе они приближались к болоту.

Это ненормально. В отчетах не было ничего подобного. Ничего не должно было случиться с Боко. Если нет...

Поглощённый мыслями, Галлиен ударился об Арона, который внезапно остановился.

"Что, черт возьми, не так с..." Слова Галлиена, испытанные как невероятная сцена, встретили его глаза.

"Как такое возможно?"

Пылающий ад поглотил половину болота. Огненные и горящие деревья попали в их поле зрения, и запах удушья, ассоциирующийся с ним, пронизывал воздух. Обжаренные трупы болотных гадюк плавали на поверхности болота, однако, они могли видеть и что-то другое. Существо, которого никто из них даже не видел.

Черные, как чернила, с красноватыми когтями острее лезвий, и более семи футов в длину, труп существа, похожего на саламандру, плавал на поверхности болота.

Они видели ужасные повреждения на его теле, в то время как часть конечностей мумифицировалась.

Что это за чудовище? Как...

Еще один громкий взрыв нарушил мысли Галлиена. На этот раз он услышал отчетливое эхо от разрыва лезвия сквозь плоть.

Он прищурился глазами, только чтобы увидеть невероятную сцену в аду.

Более двадцати магматических саламандр боролись с аберрацией, у которых были дьявольские рога с красно-черной кожей. Самое удивительное, что видел Галлиен, была фигура человека, который владел двумя топорами. Как и аберрация, он боролся против пяти магматических саламандр.

<http://tl.rulate.ru/book/29123/900900>